

В тот миг, когда появился Цинь Чжэн, всем, у кого была хоть капля ума, стало ясно: Шэнь Шубай не пытается насильно обелить себя и не собирается извиняться и уходить из индустрии — он нашел себе могущественную опору. Как бы сегодня этот знаменитый режиссер ни изворачивался и ни врал, им оставалось только принять это.

Некоторые новички, не знавшие Цинь Чжэна, насмешливо заметили:

— Шэнь Шубай пытается прикинуться больным, чтобы оправдаться? Какой же он большой режиссер, если у него нет даже капли креативности. Достаточно проверить записи о госпитализации, и все станет ясно.

Старшие коллеги лишь саркастически покачали головами:

— Попробуй проверить.

Цинь Чжэн сел в первом ряду, наблюдая за актерским представлением на сцене. Уголки его губ слегка приподнялись.

Шэнь Мянй откашлялся. Его изысканное лицо было бледным и изможденным, что придавало ему болезненный и хрупкий вид. Многие, кто пришел сюда с дурными намерениями, невольно прониклись сочувствием.

Но, подумав, что перед ними тот самый Шэнь Шубай, известный своими грязными делами, они снова начали испытывать досаду, пребывая в полной растерянности.

— Прежде всего, благодарю всех за то, что нашли время присутствовать здесь. Эта пресс-конференция проводится для того, чтобы ответить на вопросы, связанные с моим исчезновением, а также на различные ложные слухи, распространяющиеся в сети, — начал Шэнь Мянй.

— Полмесяца назад я попал в аварию на склоне Западной горы, получил серьезные травмы и был госпитализирован. В больнице я находился без сознания семь дней, после чего пришел в себя. Из-за трудностей с передвижением и плохого самочувствия я не был в курсе нападок в сети. Когда я узнал о них, ситуация уже достигла такого масштаба. Я искренне сожалею о негативных последствиях, к которым это привело.

Он слегка склонил голову:

— Что касается инвесторов фильма «Охота на тень», я уже направил своих представителей для переговоров. Этот проект — мое детище, и я намерен довести его до конца, так что поклонники могут не беспокоиться.

Он зачитал длинный текст с извинениями и пояснениями, после чего объявил:

— Теперь переходим к вопросам журналистов. Если у вас есть вопросы, задавайте.

Хотя он сказал «задавайте», кто осмелится задавать что-то неуместное, когда Цинь Чжэн сидит в зале?

Но и молчать было нельзя, иначе весь день пройдет впустую, никаких новостей не будет, а завтрашние заголовки останутся пустыми — вот это будет настоящий провал.

Все заготовленные острые вопросы оказались бесполезными. Журналисты, тщательно

отфильтровав, выбрали несколько относительно нейтральных, стараясь быть максимально вежливыми, лишь бы не обидеть ни режиссера на сцене, ни того, кто сидит в зале.

Один из неопытных репортеров, надеясь на сенсацию, напрямую спросил:

— Режиссер Шэнь, как вы прокомментируете слухи о том, что вы гомосексуалист и приставали к нескольким актерам, а также использовали свое положение для давления?

После этого вопроса воцарилась неловкая тишина. Многие покачали головами: этот человек явно новичок. Шэнь уже сказал, что будет решать вопрос с клеветой через суд, а он все равно задает такие вопросы. Хочешь выделиться — выбирай подходящий момент.

Шэнь Мянью помолчал, затем, улыбнувшись, ответил:

— Моя сексуальная ориентация — это личное, и я не обязан отвечать на такие вопросы. Что касается обвинений в домогательствах и использовании своего положения...

Он сделал паузу и с легкой усмешкой добавил:

— Должно быть, эти актеры обладают невероятной красотой, раз у них такая уверенность.

Его слова разрядили обстановку, и многие засмеялись.

Действительно, чтобы такой человек, как Шэнь Шубай, пошел на все ради кого-то, этот кто-то должен быть настоящей красавицей.

Но молодой репортер не сдавался:

— Режиссер Шэнь, можете ли вы ответить прямо? Вы хотите сказать, что все эти актеры лгут? Почему до сих пор никто из индустрии не выступил в вашу защиту? Может быть, это потому, что вы часто обижаете новичков и у вас плохая репутация?

Главный редактор издания уже нервничал, пытаясь остановить его взглядом, но тот игнорировал.

Шэнь Мянью бросил на него взгляд:

— 007, я чем-то обидел этого человека?

Система просканировала лицо репортера и сопоставила его с воспоминаниями оригинального хозяина тела.

[Информация отправлена хозяину.]

Оказалось, что этот папарацци однажды следил за оригинальным хозяином, пытаясь сделать снимки, но тот отобрал у него камеру и изъясил карту памяти.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Моя плохая репутация — это общеизвестный факт. Из десяти актеров, с которыми я работал, девяти я делал замечания. Причина проста: они не соответствовали моим требованиям. У меня такой характер. Актеры могут выбирать, работать ли с таким требовательным режиссером, как я. Но хочу пояснить, что я критикую не только новичков. Недавно на съемках «Охоты на тень» даже Се Цина я критиковал, не говоря уже о других.

Упомянув Се Цина, он сразу заткнул рот репортеру. Если даже актер такого уровня, как Се Цин, не идеален, то что говорить о других? Если критика режиссера ранит их чувства, то им лучше не сниматься.

В этот момент кто-то воскликнул:

— Се Цин опубликовал пост в поддержку официального заявления режиссера Шэня!

Зал взорвался.

— Что? Правда?!

— Да, это правда! Се Цин никогда раньше не делал репостов, а сейчас впервые сделал это ради режиссера Шэня!

— Ходили слухи, что они поссорились, когда Се Цин уехал за границу...

— Слухи — это самое ненадежное!

Шэнь Мянью был ошеломлен. Неужели он так его поддерживает?

Только Цинь Чжэн оставался спокоен. Хотя внешне он выглядел невозмутимым, его черные глаза были полны сложных и непонятных эмоций.

Однако, благодаря своей сильной логике, Шэнь Мянью смог их прочитать: «Ты, маленький проказник, не могу оставить тебя без присмотра ни на минуту! Когда ты успел снова связаться с Се Цином? Только что прогнал одного, а тут уже другой появился, отлично».

Шэнь Мянью чувствовал себя несправедливо обвиненным. Откуда ему было знать, что Се Цин обладает мазохистскими наклонностями — чем больше его ругаешь, тем сильнее он привязывается.

В президентском номере одного известного отеля.

Менеджер Се Цина вошел в комнату, держа в руке телефон, и сокрушенно воскликнул:

— Мой Се Цин! Ты что, не выспался? Что это за пост ты опубликовал? Ты что, решил влезть в эту грязную историю с Шэнь Шубаем? Кто-то хочет его уничтожить, зачем тебе лезть в это?

Се Цин вышел из ванной, не поднимая глаз, и включил телевизор, настроив его на трансляцию пресс-конференции.

Менеджер снова спросил:

— Се Цин, это из чувства благодарности?

Се Цин ответил:

— А почему бы и нет?

Менеджер рассмеялся:

— Он тебе когда-то помог, но в сотрудничестве всегда есть взаимная выгода. Он тебя продвигал, но ты тоже отдавал ему все свои силы на протяжении нескольких лет. Те фильмы,

которые вы сняли вместе, могли бы принести другим актерам столько же наград? Достигли бы они таких высот? Ты ему больше ничего не должен!

Се Цин не стал спорить, сосредоточившись на экране телевизора. Шэнь Шубай, сидящий в инвалидной коляске, казался особенно хрупким и слабым, что заставило Се Цина слегка нахмуриться.

Камера вдруг переключилась на зрительный зал.

Менеджер снова заволновался:

— О! Это же Цинь Чжэн! Что он делает на пресс-конференции?

Се Цин спросил:

— Цинь Чжэн? Сын семьи Цинь?

— Именно он. Кстати, ваши семьи немного связаны. Я помню, что ваша бабушка и бабушка Цинь Чжэна были двоюродными сестрами. Потом ваш дед уехал в Цзинчэн на службу, и связи между семьями ослабли.

Се Цин сказал:

— Мы уже в третьем поколении, какая тут родственная связь? Мы давно не общаемся.

Менеджер серьезно ответил:

— Конечно, это важно. Если ты хочешь вернуться в Хайчэн, хорошие отношения с семьей Цинь не повредят. Даже если Цинь Чжэн не признает эту связь, старик Цинь точно признает. Я тебе скажу, чем старше человек становится, тем больше он ценит семейные узы. Старик Цинь хочет, чтобы его внебрачный сын вернулся в семью, об этом ты, наверное, еще не слышал? Это уже давно обсуждается. Этот старик в свое время был настоящим жестким человеком, а сейчас, в старости, все свое время посвящает двум сыновьям...

— Это абсурд.

Менеджер поспешно согласился:

— Конечно, это так. Два сына от разных матерей, конечно, не будут едины. В семье Цинь, похоже, назревает большой конфликт. Но... я слышал, что младший сын тоже упрямый, отказывается возвращаться, и старик Цинь уже заболел из-за этого.

Се Цин рассеянно смотрел на экран телевизора.

Спустя некоторое время он сказал:

— Узнай побольше о Цинь Мо.

Менеджер удивился:

— Ты подозреваешь...

Се Цин не ответил, выключил телевизор и направился в гардеробную.

Как только Шэнь Мянью сел в машину, Цинь Чжэн обнял его и, сжимая его тонкий подбородок, спросил:

— Ты все еще поддерживаешь связь с Се Цином?

Шэнь Мянью растерялся и поспешно ответил:

— Я не знаю, почему Се Цин решил мне помочь. Может, у него просто обострилось чувство справедливости, и он решил заступиться за меня?

Цинь Чжэн: «...»

<http://bllate.org/book/15553/1414976>